

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь? — Линь Цинжань обеспокоенно потянулся рукой к его лбу.

Гу Вэньюй неловко отклонился назад. Скользнув взглядом по его влажно поблескивающим, глубоким глазам, он отвернулся:

— Нет, просто немного устал.

Линь Цинжань облегченно вздохнул:

— Ну и славно. А то я уже испугался, что заразил тебя простудой.

— Линь Цинжань, — негромко позвал Гу Вэньюй.

Юноша вопросительно приподнял брови:

— М-м?

Гу Вэньюй ненадолго задумался и качнул головой:

— Ничего. Просто так позвал.

Узнав, что Линь Цинжань панически боится боли, Гу Вэньюй совсем потерял покой. Мысли путались, а в груди глухо ворочалось душное, необъяснимое раздражение, от которого отчаянно хотелось избавиться, но он не знал как.

«Неужели эти вечные раны на его теле... Неужели он терпел их, переступая через свой страх, только потому, что Хань Яну нравятся подобные грязные игры?»

Телефон на краю стола негромко завибрировал. Линь Цинжань взял трубку и несколько секунд вглядывался в незнакомый номер, прежде чем нажать на кнопку ответа.

— Алло?

На том конце провода долго молчали. Линь Цинжань уже решил, что кто-то ошибся номером, и собирался положить трубку, когда из динамика раздался знакомый голос — хриплый, дрожащий, едва сдерживающий слезы.

Пальцы юноши судорожно сжали корпус телефона.

— Хорошо, — глухо произнес он. — Я сейчас буду.

Гу Вэньйой проводил его тяжелым взглядом:

— Кто звонил?

— Та девушка... помнишь, ты видел ее в прошлый раз? — Линь Цинжань торопливо черкнул пометку на полях тетради, где только что объяснял задачу, и спешно поднялся. — Мне нужно срочно уйти. Вернусь и все дорасскажу.

Гу Вэньйой вскинул голову. Он молча смотрел вслед стремительно убегавшему Линь Цинжаню, и в его темных глазах постепенно сгущался зловещий холод.

Пальцы, сжимавшие пластиковую ручку, напряглись. Раздался резкий щелчок — корпус треснул и развалился надвое.

Медленно, лениво поднявшись со стула, он сощурился и не спеша направился к выходу.

Кафе возле дома Линь Цинжаня

Гу Вэньйой не спеша зашел внутрь. Из колонок лилась негромкая, приятная фортепианная мелодия. Поскольку шел будний день, посетителей в зале почти не было.

Ему хватило одного взгляда, чтобы заметить их в самом дальнем, укромном углу: хрупкий симпатичный юноша и миловидная девушка с сильно заплаканными, опухшими глазами.

Выбрав столик так, чтобы оставаться незамеченным, но прекрасно видеть каждый их жест, Гу Вэньйой опустился на стул. Он наугад заказал чашку кофе, сделал глоток и тут же поморщился. Брезгливо взглянув на дешевый напиток, он отодвинул чашку и больше к ней не прикасался.

В углу Хань Синьи что-то горячо рассказывала, как вдруг по ее щекам покатились крупные слезы. Линь Цинжань тут же заботливо протянул ей салфетку. С того места, где сидел Гу Вэньйой, их позы казались двусмысленными и пугающе интимными.

Отрешенно откинувшись на спинку стула и подперев щеку ладонью, он исподлобья наблюдал за ними сквозь прищуренные веки.

В его груди родился глухой смешок. Недавнее душевное раздражение теперь словно сковало ледяной коркой, заставив утихнуть и уйти на самое дно.

Разговор длился долго. Напоследок Хань Синьи крепко обняла Линь Цинжана и долго не отпускала.

Рядом с их столиком находился черный ход. Высвободившись из объятий, девушка сразу ушла через эту дверь.

Гу Вэньюй покинул заведение еще до того, как Линь Цинжань успел подняться. Теперь он стоял на мосту у реки, лениво опершись на перила. От его высокой фигуры веяло почти осязаемым холодом.

Стоило перед глазами снова возникнуть недавней сцене прощания, как взгляд его потемнел, становясь холоднее ледяного ветра, гуляющего над водой.

«Который раз этот придурок делает всё по-своему? Ему так нравится напрашиваться на неприятности и испытывать мое терпение?»

— Яньцин?

Услышав свое фальшивое имя, Гу Вэньюй не торопясь обернулся. Заметив Линь Цинжана, он едва заметно прищурился.

Тот подошел ближе. Он долго, не мигая, смотрел на него, и вдруг его глаза подозрительно заблестели от выступивших слез.

Встретившись взглядом с его покрасневшими глазами, Гу Вэньюй почувствовал, как вся его ледяная ярость куда-то испарилась. Он нахмурился. Эта необъяснимая, не поддающаяся контролю мягкость дико его раздражала.

Линь Цинжань слабо улыбнулся. Его заплаканные глаза сощурились, превратившись в два аккуратных полумесяца.

Гу Вэньюй замер на мгновение, а затем против воли поднял руку и осторожно коснулся кончиками пальцев его влажного века.

— Поговорили? — спросил он, делая вид, что ничего не знает.

— Да, — тихо отозвался Линь Цинжань. Его взгляд был чистым и прозрачным, словно горный родник.

— Пойдем назад, — Гу Вэньюй резко отвел глаза. Раздражение, запертое под коркой льда, внезапно вырвалось наружу, затапливая мысли хаотичным вихрем.

— Яньцин, спасибо тебе.

Гу Вэньйой обернулся. Линь Цинжань смотрел на него с мягкой, искренней улыбкой:

— Спасибо за всё. И за то, когда мы встретились впервые, и за то, что ты делаешь для меня сейчас.

После того как Хуан Хайчэн отобрал у Хань Синьи телефон, она сменила сим-карту. Зная, как жестоко ее мучитель обошелся с Линь Цинжанем, девушка сгорала от чувства вины и долго не решалась выйти на связь.

На сегодняшнюю встречу она отважилась лишь потому, что несколько дней назад случайно узнала: Хуан Хайчэн по какой-то причине спешно оформил академический отпуск и больше не появлялся в школе.

— Синьи сегодня сама позвала меня. Она обо всем рассказала... и просила передать тебе ее огромную благодарность.

В тот кошмарный день она беспомощно наблюдала, как Линь Цинжань ради ее спасения переступил порог той проклятой квартиры. Она прекрасно понимала, что Хуан Хайчэн собирается с ним сделать, но ничего не могла предпринять.

И когда надежда окончательно ее оставила, она случайно столкнулась с Гу Яньцином.

Гу Вэньйой молча смотрел на него. Поймав эту до глупости светлую улыбку, он опустил веки и равнодушно развернулся:

— Пошли.

Линь Цинжань покорно зашагал следом.

«А еще... спасибо, что ни о чем не спросил. Спасибо, что позволил сохранить остатки гордости».

С появлением в его жизни Гу Яньцина беспросветная тьма начала рассеиваться. Кошмары, связанные с Хань Яном и Хуан Хайчэном, постепенно отступали, и на ровной глади его некогда мертвого существования побежали первые живые круги.

Гу Вэньйой шагал впереди, хмуро глядя на дорогу. В его голове по-прежнему царил кавардак: злые, путанные мысли никак не желали складываться в стройную картину.

«И он просто так взял и во всё поверил? Неужели можно быть настолько тупым?»

Гу Вэньйой цинично усмехнулся про себя. Подобные наивные дурачки всегда оказывались на редкость легкой и забавной добычей.

— Значит, тебе нравится Хань Синь? — внезапно донеслось спереди.

— Что? — Линь Цинжань опешил от неожиданного вопроса, но тут же качнул головой. — Нет, мы просто друзья. С чего ты взял?

— Да так, забудь. Пошли быстрее, ты ведь сегодня еще ничего не ел?

— Всё нормально, — отозвался Линь Цинжань. Аппетита совсем не было — чувство голода давно притупилось, оставив лишь легкую пустоту в желудке.

«Тяв! Тяв!»

Линь Цинжань замер. Он прислушался и перевел взгляд на мусорные баки у обочины. Прямо у их подножия сиротливо жалась грязная картонная коробка.

Опустившись перед ней на корточки, юноша осторожно приоткрыл клапаны. Внутри, свернувшись в крошечный клубок, дрожал крошечный палевый щенок.

Линь Цинжань бережно взял его на руки. Малыш уместался на одной ладони — совсем кроха, судя по всему, родился всего пару недель назад. Тельце у него было мягкое, беззащитное. Почувствовав ледяное дуновение ветра, щенок жалобно заскулил и попытался зарыться глубже в пальцы спасителя.

Шел апрель, но весна в этом году выдалась капризной. Теплые дни то и дело сменялись резкими заморозками, заставляя прохожих ворчать на затяжные холода и гадать, наступит ли лето вообще.

— Выбросить такую кроху в такой холод... Он же просто замерзнет насмерть, — Линь Цинжань запахнул полы куртки, укрывая щенка от ветра.

— Заберешь себе? — небрежно поинтересовался Гу Вэньйой, скользнув взглядом по пушистому комку.

Линь Цинжань грустно покачал головой:

— У бабушки аллергия на собачью шерсть. Мне нельзя животных.

Плотно укутав щенка краем куртки, Линь Цинжань поднялся на ноги. Он решил осмотреться в надежде найти поблизости зоомагазин или ветеринарную клинику, где согласились бы приютить подкидыша.

Однако, исходив окрестные переулки, они так ничего и не нашли.

Юноша бережно прижимал к себе теплого малыша. Почувствовав человеческое тепло, щенок немного успокоился и доверчиво ткнулся мокрым носом в ладонь.

Ласково погладив его по мягкой спинке, Линь Цинжань протянул его спутнику:

— Подержи его секунду, пожалуйста. Я быстро сбегаю в магазин за молоком.

Гу Вэньюй с явным скепсисом уставился на дрожащий комочек шерсти. Лишь после долгой паузы он брезгливо приподнял его, ухватив пальцами за загривок.

— Ну кто так держит? Возьми его нормально, — мягко пожурил его Линь Цинжань. Он осторожно перехватил широкую ладонь Гу Вэньюя, заставив того раскрыть пальцы, и аккуратно устроил щенка на его ладони.

Рука у Гу Вэньюя была крупной, сильной — крохотный щенок целиком помещался на ней, словно в гнезде.

Вглядываясь в пушистый комок, Гу Вэньюй недовольно насупился. Он с самого детства терпеть не мог домашних животных и всегда старался держаться от них подальше.

— Вот, я всё купил, пойдем, — вернувшийся Линь Цинжань бережно забрал щенка обратно под куртку.

Остановившись у невзрачной вывески дешевой гостиницы, юноша прижал питомца к груди. Малыш тут же любопытно высунул из-под одежды забавную мордочку и негромко тявкнул.

— Тебе пора домой, — Линь Цинжань посмотрел на спутника. — А я останусь с ним здесь на ночь. Завтра попробую найти ему хозяев.

Гу Вэньюй окинул здание пренебрежительным взглядом. Облупившиеся стены и обшарпанный холл у стойки регистрации ясно давали понять: внутри царит жуткая грязь и антисанитария.

— Зачем селиться в этой дыре? — поморщился он.

— А? — Линь Цинжань легонько щелкнул щенка по носу, и малыш принялся забавно тереться

головой о его палец. — Ну... разве тебе дома разрешат держать собаку? Не хочу доставлять тебе лишних хлопот.

Юноша тепло улыбнулся. Его выразительные миндалевидные глаза весело блеснули, а щенок принялся увлеченно облизывать его пальцы шершавым розовым язычком.

Гу Вэньюй недовольно дернул бровью, без лишних слов перехватил пушистый комок за шкурку и отрезал:

— Разрешат.

С тех пор щенок временно поселился у Гу Вэньюя. Линь Цинжань старался навещать малыша при каждой возможности, но большую часть времени ему приходилось ухаживать за больной бабушкой, так что основные заботы о питомце легли на плечи Гу Вэньюя.

Сразу после урока, во время короткой перемены, Линь Цинжань поспешил зайти в сеть. Он надеялся связаться с популярными блогерами-зоозащитниками, чтобы те помогли распространить его пост о поиске добрых рук для найденыша.

До начала государственных вступительных экзаменов оставалось чуть больше месяца. Нужно было как можно скорее пристроить щенка в хорошую семью — юноша понимал, что чем дольше тот остается у них, тем тяжелее будет расставаться.

Закончив с делами, он заблокировал экран и уже собирался убрать телефон, как вдруг почувствовал на своей руке чужое горячее прикосновение.

Сердце испуганно пропустило удар. Пальцы одеревенели, и мобильник с глухим стуком выскользнул из рук на пол.

Даже не подумав поднять его, Линь Цинжань судорожно отшатнулся назад. Напрягшись всем телом, он уставился на Гу Вэньюя диким, полным паники и отвращения взглядом.

В его сознании набатом гремели жуткие воспоминания. После инцидента с Хуан Хайчэном любое, даже самое невинное прикосновение вызывало у него удушливый приступ паники. Не имело значения, коснулся ли его Гу Вэньюй случайно или намеренно — тело реагировало само, заставляя судорожно искать спасения в бегстве.

Гу Вэньюй замер. Его рука еще несколько секунд висела в воздухе, прежде чем он медленно опустил ее. Окинув холодным взглядом застывшего юношу, он равнодушно произнес:

— У тебя кровь.

Линь Цинжань растерянно опустил глаза. На тыльной стороне его правой ладони красовалась глубокая царапина — старая корка лопнула, и из ранки снова сочилась алая струйка.

Достав бумажный платок, он небрежно стер кровь и наклеил пластырь. Из-за мыслей о щенке он даже не заметил, как умудрился пораниться.

Гу Вэньюй лениво оперся локтем о парту, монотонно постукивая пальцами по деревянной столешнице. Его тяжелый, немигающий взгляд буравил Линь Цинжаня.

Раздраженно нахмурившись, он глухо спросил:

— Ты меня боишься?

Линь Цинжань на секунду замер, прижимая пластырь к коже, но так и не проронил ни слова.

— Я с кем разговариваю? — в голосе Гу Вэньюя отчетливо проступила опасная угроза.

Юноша упорно продолжал молчать.

В темных глазах Гу Вэньюя вспыхнула ярость. Стоило ему сделать движение в его сторону, как Линь Цинжань испуганно отступил еще на пару шагов, не сводя с него настороженного взгляда.

Быстро нагнувшись, он подобрал с пола телефон и, воспользовавшись тем, что перемена еще не закончилась, выскочил из класса. Он побежал в самый конец длинного коридора, подальше от душного кабинета.

От ледяной ауры, исходившей от Гу Вэньюя, казалось, застывал воздух. Выйдя в коридор, он сразу заметил одинокую фигуру у панорамного окна.

В этой части здания всегда гуляли сильные сквозняки, а сегодня ветер на улице бушевал особенно яростно. Линь Цинжань, собиравшийся утром в спешке, накинул под школьную куртку лишь легкую футболку.

Широкая форма топорщилась от резких порывов воздуха, плотно облекая его хрупкое, болезненно худое тело. Вид этой незащитной фигуры почему-то вызывал у Гу Вэньюя глухую, неистовую злость.

Вернувшись в класс, он сорвал со стула свое теплое пальто, стремительным шагом преодолел

коридор и швырнул его прямо на плечи Линь Цинжаню.

— Надень, — безапелляционно приказал он.

Линь Цинжань вздрогнул. Резко обернувшись, он стянул с себя тяжелое пальто и всунул его обратно в руки Гу Вэньюю. Каждое его движение так и сквозило отчаянным протестом:

— Не нужно.

Опустив голову, он попытался протиснуться мимо, но стальные пальцы мертвой хваткой вцепились в его предплечье. Одним резким рывком Гу Вэньюй впечатал его спиной в бетонную стену.

Лопатки пронзило острой болью. Линь Цинжань тихо охнул, но поспешно прикусил губу, глуша стон.

Гу Вэньюй сжал его руку еще сильнее, раздраженно скользнув языком по зубам:

— Совсем страх потерял?

Линь Цинжань нахмурился, чувствуя, как ушибленная спина горит огнем.

Встретив безумный, дышащий яростью взгляд этих глаз, он инстинктивно попытался еще плотнее вжаться в холодный бетон — лишь бы оказаться как можно дальше от своего мучителя, пусть даже на жалкий миллиметр. Все его существо, охваченное паникой и брезгливостью, кричало о том, что он не должен позволять этому человеку прикасаться к себе.

Молчание юноши лишь подлило масла в огонь. Теряя остатки самообладания, Гу Вэньюй грубо схватил его за подбородок, вынуждая поднять голову:

— Что, решил, что раз я стал к тебе мягче, то тебе всё дозволено?

Он со злостью швырнул пальто ему в лицо, чеканя каждое слово:

— Дважды повторять не стану. Тебе ведь не нужны лишние слухи в школе, верно?

Стиснув зубы и сглатывая подступивший к горлу горький ком, Линь Цинжань пересилил брезгливость и медленно просунул руки в рукава чужой одежды.

Кое-как дождавшись конца уроков, Линь Цинжань дождался, пока Гу Вэньюй выйдет, быстро стянул с себя его пальто, бросил его на стул одноклассника и, бросив короткий взгляд на пришедшее сообщение, поспешил к выходу из школы.

Еще издалека он заметил в толпе у ворот яркую фигуру. На его лице расцвела теплая, искренняя улыбка, заигравшая золотом под лучами закатного солнца.

Идущий следом Гу Вэньюй замер, буравя взглядом эту улыбку, а затем перевел глаза на его плечи, защищенные лишь тонкой школьной формой. Подавив вспышку гнева, он ледяным тоном спросил:

— Где пальто?

— Погода уже налаживается, — мягко ответил Линь Цинжань. — Хоть ветер и сильный, на улице совсем не холодно. Мне не нужна куртка.

В глазах Гу Вэньюя снова заплясали опасные искры. Почему этот чертов упрямец раз за разом испытывает его терпение?

Вовремя вспомнив, что сейчас он играет роль дружелюбного «Гу Яньцина», он заставил себя опустить веки и глубоко вздохнуть, загоня ярость поглубже.

Они молча зашагали по тротуару. На развилке по дороге к дому дорогу им внезапно преградил роскошный представительский автомобиль, резко затормозивший прямо у обочины.

Дверь пассажирского сиденья распахнулась, и из салона выбежала девушка в элегантной форме престижной частной школы. Заметив Линь Цинжаня, она радостно замахала рукой и бросилась к нему навстречу.

— Брат Жань!

— Синьсинь? Ты как здесь оказалась? — Линь Цинжаню потребовалось несколько секунд, чтобы узнать в повзрослевшей девушке Гао Синьсинь.

Смущенно улыбнувшись, она кокетливым жестом заправила прядь волос за ухо:

— А я переживала, что мы так долго не виделись и ты меня совсем забыл! Какое счастье, что ты сразу меня узнал.

Она перевела дыхание и продолжила:

— Бабушка постоянно рассказывала мне о тебе в письмах. Я так хотела приехать пораньше, но в школе завалили экзаменами, вот и пришлось отложить поездку до сегодняшнего дня.

— Бабушка Лю упоминала об этом, — мягко кивнул Линь Цинжань. — Но учеба всегда на первом месте. Всё правильно сделала.

Они увлеченно проговорили пару минут, прежде чем Гао Синьсинь наконец заметила стоящего рядом высокого юношу. Смутившись, она скользнула взглядом по его безупречному лицу и, мгновенно покраснев, тихо спросила:

— Брат Жань... а кто это с тобой?

— Друг, — сухо отрезал Гу Вэньюй, не дав Линь Цинжаню открыть рот.

— Барышня, госпожа просила не задерживаться, — вежливо, но настойчиво вмешался подошедший телохранитель.

Гао Синьсинь недовольно глянула на мужчину, а затем нежно взяла Линь Цинжана за руку:

— Тогда увидимся вечером, брат Жань!

Взгляд Гу Вэньюя мертвой хваткой вцепился в их соединенные ладони. Его лицо мгновенно потемнело. Сделав шаг вперед, он грубо перехватил Линь Цинжана за запястье и бесцеремонно оттащил в сторону, разрывая их контакт.

— Нам тоже пора. Бабушка уже ждет к обеду, — ледяным тоном бросил он.

Проводив тяжелым взглядом отъезжающий автомобиль, он заставил себя глубоко вздохнуть, пытаясь унять клокочущую внутри глухую ярость.

Когда они переступили порог дома Линь Цинжана, Гу Вэньюй сбросил на пол рюкзак и краем глаза заметил проступившую из-под пластыря кровь на руке юноши.

Нахмурившись, он негромко произнес:

— Иди обработай рану.

Линь Цинжань удивленно моргнул. Он опустил взгляд на свою забинтованную ладонь, не ожидая, что этот холодный человек обратит внимание на такую мелочь.

Заметив его замешательство, Гу Вэньюй раздраженно вздохнул, стараясь сдерживать нетерпение:

— Шевелись давай. А я пока помогу бабушке на кухне.

Линь Цинжань слегка прикусил губу. В груди разлилось непривычное, робкое тепло.

На кухне Гу Вэньюй послушно выполнял нехитрые указания пожилой женщины. Бабушка Линь ласково улыбнулась ему:

— Жань-жань в последнее время прямо расцвел. Как же хорошо, что у него появился такой замечательный друг.

Гу Вэньюй, как раз расставлявший чистые тарелки на сушилке, замер и медленно повернул к ней голову.

Старушка мягко похлопала его по плечу:

— Ну всё, милый. Относи посуду в комнату.

Стоило юноше выйти, как бабушка внезапно согнулась в тяжелом, надрывном приступе кашля. Хватая ртом разреженный воздух, она судорожно нащупала в шкафчике ингалятор и сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем дыхание наконец выровнялось.

Опершись на спинку стула, она устало опустилась на сиденье и тихо, с облегчением улыбнулась:

«Больше всего я боялась оставить моего Жань-жаня одного, когда придет время... Боялась, что некому будет утешить его в горе. Слава небу, теперь рядом с ним есть ты».

<http://bllate.org/book/18342/1764202>